

Юрий Антонов -- лучший мелодист СССР и один из самых состоятельных советских граждан. Теперь он владелец компании "Фиам-диск", востребованный гастролирующий музыкант, вице-президент авторского совета Российского авторского общества (РАО) и непримиримый борец с пиратами.

Именно поэтому альбомов Юрия Антонова в Москве не купишь.

Мы сидим с Юрием Антоновым во дворе его нового дома в Грибове за летним столиком. Для затравки спрашиваю, когда выйдет его новый альбом и когда его альбомы вообще появятся в легальной продаже.

Юрий Михайлович в ответ начинает рассказывать, как практически в одиночку сражается с пиратами -- главной причиной отсутствия его альбомов на легальных прилавках. Как уже много лет шлет начальникам УБЭПа разных регионов письма о засилье контрафактного бизнеса. Как общался по этому вопросу с членами Совета федерации, с Грызловым, когда тот возглавлял МВД, а еще с Кучмой и Лукашенко.

Я замечаю, что пиратские диски часто печатают производители легальной продукции, и контролировать это производство сложно.

-- Да, особенно если производство располагается на территории закрытого военного "ящика",-- рассказывает корреспонденту "Коммерсанта" Алексею Ходорычу Юрий Антонов.-- Там обычные законы не действуют. Но что я могу сделать, кроме как "обратить внимание"?

-- А почему бы вам на Министерство обороны не выйти? Если нарушения есть, их исправят.

-- У министерства есть много другой работы -- оснащение армии новейшим вооружением, модернизация старого, воспитание боевого духа, качественное обучение, профессиональная армия. А тут еще я со своими пиратами. Пусть такими вещами правоохранные органы занимаются.

Дальше Антонов со знанием дела говорит о столкновении геополитических интересов, о том, что Россия уже не та веревка, из которой можно вязать какие угодно узлы. Что наличие боеспособной и опасной армии очень сильный аргумент. И что уметь отстаивать свои интересы важно в том числе для роста самоуважения нации, а это залог любого успеха.

-- За это смутное время, с 1991-го по 2000-й, мир привык, что Россия дремлет. И тут мы расплачиваемся с внешним долгом, закладываются новые ракетноносцы, в общем, начинаем себя вести не так, как подобает стране, потерпевшей поражение в холодной войне. Само собой, они переполошились. Ведь Великобритания никогда уже не вернет себе бывшие колонии, а у России есть все шансы вновь стать великой державой. Подковерная война за мировое господство ведь никогда не прекращалась. Взять хотя бы проникновение к нам сект и культов -- это вполне признанный пункт плана по развалу СССР. Им нужно было разбить цементирующую базу -- православие, а потом справиться со всем остальным. Да, во времена СССР православие не было государственной религией, но оно все равно цементировало общество на более глубинном уровне. Нужно осознавать историческую миссию русского народа, ведь сформированная в пределах СССР общность не имела исторических аналогов, и все это сделано не путем

завоеваний. Любые действия, нацеленные на подрыв самоуважения у русских, я бы классифицировал как деятельность по указке извне -- тех, кому не нужна сильная Россия.

-- Вы действительно думаете, что в 90-е в правительстве сидели "засланные казачки", влиявшие на Горбачева и Ельцина?

-- Ну, вряд ли они действовали столь опрометчиво -- это неэффективно. Скорее они подталкивали к нужному им выбору в те моменты, когда выбор был неочевиден. Я, конечно, со свечкой не стоял, но действия демократов первой волны очень уж напоминают работу таких вредителей.

-- Однако вы говорили в интервью, что с радостью приняли перемены. Можно ли считать, что отношение к духу свободы у вас изменилось?

-- Я говорил о свободе в бытовом смысле. Например, мне нравится, что сегодня можно ездить в какие угодно страны,-- а ведь раньше многие были невыездными. Или организовать какой-нибудь бизнес -- раньше даже при наличии больших денег легальных возможностей для этого не было. Тем не менее я не считаю свободу саму по себе безусловной ценностью, равно как уверен, что обществу, по крайней мере нашему, российскому, абсолютная свобода противопоказана. Да она противопоказана кому угодно. Грубо говоря, в какой стране больше всего людей страдает ожирением? В США -- самой свободной стране на свете. И где сегодня, кстати, воссоздается полицейское государство в стиле Оруэлла? Снова там. Абсолютная свобода лишь приманка. И те, кто ответственен за действия западного мира, хорошо это понимают. Поэтому для России нынешний уровень свобод я считаю вполне достаточным. Мне не в чем упрекнуть президента. Впрочем, давайте лучше договорим о пиратах...

-- Хотелось бы все-таки разобраться в ситуации с отсутствием ваших дисков в легальной продаже... Почему бы, например, не перенести пиратские риски на издательскую компанию, запросив двойной гонорар? Тогда и вы от пиратов в случае чего не пострадали бы, и мы получили бы возможность покупать ваши альбомы.

-- Может быть, но никто двойных гонораров мне никогда не предлагал, а коли так -- зачем кормить пиратов? Овчинка выделки не стоит. Я сегодня в виде авторских отчислений за радио- и ТВ-трансляцию своих песен получаю довольно неплохие деньги -- на уровне топ-менеджера приличной компании. И зачем же мне суетиться?

--Вы не раз говорили, что ваша компания "Фиам-диск" начнет выпускать альбомы Юрия Антонова, когда уровень пиратства вы сочтете приемлемым. Долго ли еще ждать?

-- Да нет. Может быть, уже в начале следующего года выпущу альбом с новыми песнями -- в принципе могу даже два, но пока выбираю между ними. Ну и старые начну постепенно улучшать и печатать.

-- То есть нынешний уровень пиратства уже приемлемый?

- Еще несколько лет назад, когда я начинал эту борьбу, многие мои приятели надо мной посмеивались -- невозможно, мол. А теперь я над ними посмеиваюсь -- все-таки получилось! Контрафактные диски с моими песнями, конечно, можно купить, но сложнее, чем любые другие. Да и на общем уровне пиратства мои действия сказались. Конечно, усиление антипиратского пресса в основном связано со вступлением в ВТО, но я готовил почву для этого, как мог. Я не

люблю, когда меня как-то задевают. А когда какие-то люди начинают зарабатывать на моих песнях, над которыми я трудился и продолжаю трудиться -- это меня задевает очень. Настолько, что я даже не готов идти на компромисс со слушателями, максимально затрудняя покупку моих альбомов тем, кто хотел бы их купить. Тот, кто меня любит, подождет и поймет, что я не могу поступать иначе. А пиратам я спуска не дам, пусть даже и не рассчитывают.

Говоря о том, что его задевает, Юрий Антонов логично приходит к журналистам, к их профессионализму. Он их не очень-то жалует: судится сейчас одновременно с несколькими СМИ, а ранее выиграл уже три иска.

-- Я понимаю, что в некоторых изданиях принято придумывать факты, и все понимают, что это неправда, потому и смотрят на это сквозь пальцы, но я не смотрю сквозь пальцы и накажу каждого, кого смогу наказать через суд. Я не люблю, когда меня задевают ради красного словца, пусть даже чтобы сделать для читателей нужное им чтение. Это признак непрофессионализма, а уж непрофессионалов я не люблю в первую очередь.

-- А что вы понимаете под профессионализмом?

-- Прежде всего это уважение к публике. Профессионал всегда пытается работать с полной самоотдачей, он вообще умеет работать -- в отличие от непрофессионала. Но непрофессионализм и профанация сейчас преобладают везде, не только в журналистике.

-- И в музыкальном бизнесе?

-- В России музыкальный бизнес остался в аморфном состоянии, примерно как торговля в середине 90-х. Здесь так и не сформировалась система профессионального отбора материала, так и не прижилось понятие продюсера в его классическом виде, почти нет системы грамотного промоутирования артистов, здесь сплошная профанация во всем, даже петь под фонограмму до сих пор не считается зазорным. Разумеется, в такой ситуации если и появляется что-то интересное на музыкальном рынке, то лишь как исключение, основной же массив ниже всякой критики. И, разумеется, никаких шлягеров.

-- Но что есть такого на Западе, что заставляет быть человека профессионалом? Почему там продолжают появляться настоящие шлягеры -- надолго запоминающиеся мелодии?

-- Да и там их тоже давно нет -- настоящие мелодии давно кончились. Сегодняшние хит-парады возглавляют композиции, сделанные, безусловно, качественно, но мелодий там нет. Развитие как будто остановилось.

-- Но такое уже бывало?

-- Никогда, то, что происходит, беспрецедентно. А причина заключается в невероятно высоком уровне информационного шума, и его становится все больше. Оставим за скобками интернет, электронную почту и мобильный телефон, которые съедают огромную часть личного времени с сомнительной пользой. Сразу начнем с музыки. Современные плееры способны хранить десятки тысяч треков в нормальном качестве, музыка поступает отовсюду -- радио, ТВ, фильмы, реклама, рингтоны. Доступной музыки стало так много, что человек уже не может объективно воспринимать реальность, от этого шума он плывет. И в такой ситуации, когда надо пробиться к пресыщенному потребителю, музыка уже не играет никакой роли. Главное -- маркетинг. Мейджорам гении, грубо говоря, уже не нужны, они научились зарабатывать исключительно

силой денег.

Вы скажете: ну и что? Скажете, так было всегда, пусть гении творят сами для себя и прочее. Но на практике столь высокий уровень музыкального шума очень сильно подрывает всю ситуацию. Либо ты начинаешь играть в такую же игру, с музыкальным конструктором, либо тебе вообще нет смысла ничего больше придумывать. С этим можно спорить, но факт остается фактом -- ярких запоминающихся мелодий в последние годы музыкальная индустрия создает все меньше, а чувство какого-то глобального тупика лишь усиливается. Не согласны?

-- То есть принцип супермаркета. Товар продает яркая упаковка, делать качественный продукт смысла нет -- слишком дорого, так?

-- Ну, для дорогих продуктов существуют дорогие супермаркеты, но в целом да, вы правы -- для промышленного бизнеса нужны стандартизированные продукты и маркетинг, элемент творчества здесь по сравнению даже с недавним прошлым играет все менее существенную роль.

-- Ну и какой же выход?

-- Да никакого. Я лично думаю, что время все само расставит на свои места. Испытание временем проходит все меньший процент создаваемых композиций, а значит, лучше не размениваться на мелочи и творить для собственного удовольствия. Чем я, собственно, сейчас и занимаюсь. На все другое мне жаль времени. Я занимаюсь только тем, что мне интересно, -- своей жизнью. И кстати, о выходе. Смотрите, мировой музыкальный кризис наложился на мировой музыкальный профессионализм, в России же кризис налицо, а инфраструктуры пока нет. Может быть, это как-то интересно выстрелит?

-- Будет ли у вашего нового альбома продюсер, кто будет заниматься продвижением?

-- Да у меня даже нет промоутера, который занимался бы хотя бы концертами. Всем приходится заниматься самому. Да и где найти продюсера или промоутера, если даже хорошую кухарку найти проблема? Никому ничего не надо, в итоге приходится руководствоваться принципом: хочешь сделать хорошо, сделай это сам. А на все времени не хватает.

-- Вас, как музыканта и заметную фигуру в РАО не может не интересовать ситуация с продажами через интернет песен в электронном формате. С одной стороны, тот же аспект пиратства. С другой -- эффективные продажи. С третьей -- как правильно собирать отчисления по авторскому праву в этом случае?

-- Да, на заседании РАО мы не раз обсуждали эти все вопросы, но так ни к чему и не пришли. Да, пиратов в интернете много. Да, можно хорошо продавать. Да, сложно учитывать все права авторов. Но мы с этим работаем.

-- А вы знаете, что в интернете появились сервисы, которые максимально прозрачно и достоверно распределяют все выплаты по авторским правам, и при этом абсолютно легально.

-- Если действительно так, то это очень интересно. Если есть полноценный отчет и защита, почему бы этим механизмом не воспользоваться?

-- Насколько успешна ваша деятельность в рамках Российского авторского общества?

-- Я бы не стал говорить именно о моем успехе, мы все делаем общее дело. Сбор авторских отчислений идет не без проблем, но проблем этих значительно меньше, чем еще несколько лет назад. Наш прогноз сборов на текущий год -- 1,35 млрд руб., а, скажем, в 2004-м мы собрали 929 млн. Работа эта очень непростая, и такой рост -- свидетельство нашего успеха.

-- Возвращаясь к вашим новым альбомам, как вы их сами оцениваете? Есть ли там явные шлягеры типа "Зеркала", "Дороги к морю", "Вот как бывает", "Не забывай", "Я вспоминаю"? Вы же, наверное, можете это предсказать?

-- Понятие шлягера складывается из многих факторов, но о новых вещах могу сказать одно -- мне за них совершенно не стыдно, я ими горжусь. Станут ли они шлягерами, не знаю, но это качественные трудовые вещи.

-- В одном интервью вы заметили, что каждый композитор или поэт может неожиданно исписаться, и что это нормально. Можно ли говорить, что как раз ваш творческий потенциал с годами не снижается?

-- Ну, конечно, если бы я так сказал, это было бы неправдой.

-- Каждый имеет свой жизненный цикл, и неправильно думать, что человек в 60 лет может быть столь же креативен, талантлив и работоспособен, каким он был в 20 или 40. Конечно, годы берут свое. Но даже в такой ситуации нужно пытаться жить с максимальным КПД. Вот вы меня спрашиваете, почему я не занимаюсь продюсированием каких-то перспективных, с моей точки зрения, ребят? Да я даже с идеей о ресторанчике как-то распрощался, хотя грела она меня значительно больше. Чтобы заниматься чем-то хорошо, нужно заниматься этим все свое время, вот сейчас я занимаюсь только самыми важными на данный момент для меня вещами.

-- Музыкой?

-- Да, и строительством (Антонов обводит двор своего нового дома взглядом). Тут работы еще непочатый край. Это же мой новый дом -- старый, в Новопеределкине, давно себя изжил, он же еще тех лет, когда стандарты качества были иными. Вон там будет бассейн, вот тут -- летняя кухня. И ведь тоже это дело никому не доверишь, все необходимо контролировать.

-- Но все свободное время отдаете музыке

-- Лишь часть времени. А вообще я очень люблю комфорт, пение птиц, шум деревьев на моем участке. Как-то с годами научился видеть многое в том, в чем его раньше не замечал.

-- Вы не раз рассказывали, что в советское время были весьма обеспеченным человеком, а еще бешеный успех, народная слава. Как у вас получилось сохранить работоспособность в таких условиях? Многих ведь успех и деньги развращают.

-- В СССР у меня была уникальная ситуация. Я абсолютно легально зарабатывал огромные деньги -- 15 тыс. руб. в месяц, когда среднестатистическая зарплата была 100 руб. И никто не мог ничего с этим поделаться, потому что авторские отчисления шли в точном соответствии с буквой закона. В СССР, конечно, были люди богаче меня, но из теневого бизнеса, цеховики. А у меня все было по-честному. Хотя деньги буквально валялись под ногами, я физически их не мог никуда ни потратить, ни вложить -- только в Сбербанк. Ведь даже импортные автомобили можно было покупать только с санкции властей. Как сейчас помню -- темно-синюю Volvo 244 за

14 тыс. руб. мне позволили приобрести в спецавтоматгазине в Южном порту в 1983 году. Именно в ней я и мчусь к морю в песне "Дорога к морю".

-- Тем не менее вы сохранили вкус к работе...

-- Я просто не мог без работы. И хотя я всегда отказывался и отказываюсь от бесплатной или несправедливо оплачиваемой работы, деньги не были для меня самоцелью. Ломается ведь обычно кто? Тот, кто получает незаработанные деньги,-- у него нет стимула развиваться, ведь огромные деньги уже есть, и он ради них не вкалывал. Зачем работать дальше? Я же как начал работать с 14 лет, так до сих пор не могу остановиться.

-- Кем же вы работали в 14 лет?

-- Я руководил хором в депо, и у меня получалось зарабатывать по 60 руб. в месяц, хотя было непросто добираться туда на попутных грузовиках за 20 км от дома с аккордеоном за плечами. Потом я окончил музыкальное училище, отслужил армию, затем уже в Минске стал музыкальным руководителем коллектива Виктора Вуятича, потом попал в легендарные "Поющие гитары" -- просто как музыкант. Но в "Поющих гитарах" все должны были не только играть, но и петь. Я показал ансамблю песню "О добрых молодцах и красных девицах" с моей музыкой. "А спеть сможешь?" Спел. Именно в "Поющих гитарах" прозвучала "Для меня нет тебя прекрасней" -- это был мой первый всесоюзный шлягер. Правда, спел его Евгений Броневицкий. Ну и так далее, все жизнь я работаю с музыкой, ни на минуту не останавливаясь. Например, я был одним из первых в СССР, у кого появилась собственная студия, сначала одна (как сейчас помню, на втором этаже в доме на улице Челомея, а сам я жил на пятом), именно в ней был записан альбом "Крыша дома твоего"; потом вторая, в полуподвальном помещении, более просторная. Альбомы все равно печатались на студии грамзаписи "Мелодия", но собственная студия позволяла существенно ускорить работу над материалом, и мои пленки попадали на худсовет оперативнее и в лучшем качестве, чем у других.

-- Вы упомянули, что хранили свои сбережения в Сбербанке. Что с ними случилось в 1991 году?

-- У меня всегда были связи, мне позвонили дня за два-три, сказали, что деньги хорошо бы срочно снять. Что я и сделал.

-- Ну а павловский обмен в 1993-м? Тоже предупредили?

-- Да нет, я после первого раза вложил все в твердую валюту и больше на этот счет даже не думал.

-- И о какой сумме тогда шла речь?

-- Пусть это будет моей коммерческой тайной.

-- Но хоть куда вы ее потом инвестировали? Может, в какое-либо предприятие с друзьями или акции?

-- И это тоже пропускаю.

О своих заработках Юрий Михайлович сообщает лишь то, что сегодня основной доход ему приносит концертная деятельность. Он не только ездит с концертами по городам России, но не

отказывается и от "корпоративов" -- иногда, по его словам, получается даже интереснее.

-- И спрос на мои выступления,-- говорит Антонов,-- сегодня даже значительно выше, чем прежде. Приходится частенько отказывать, точнее, просто называю запредельную цену, если нет возможности выступить.

-- Почему же вас по ТВ не часто теперь можно увидеть? Почему вы, как принято выражаться, не светитесь?

-- Да потому, что мне это не нужно. Я люблю, когда мне платят за мою работу. А исполнять свои песни бесплатно только ради того, чтобы меня показали в какой-нибудь новогодней программе или на той же "Фабрике звезд"? Мне раскрутка не нужна. Меня и так хорошо знают.

-- А не надоело петь на концертах, не устали?

-- Нет, конечно,-- ощущения все те же самые, я чувствую публику, а публика меня любит, потрясающее ощущение энергообмена, очень здорово себя после концертов чувствую.

-- Как строится ваш день?

-- Встаю рано, весь день по делам, во второй половине дня обязательно посижу за клавишами, спать стараюсь лечь пораньше, но люблю поваляться на диване перед телевизором. Мне очень нравятся телепередачи про загадки цивилизаций, про инопланетян, фильмы люблю.

-- Какие больше нравятся?

-- Остросюжетные, боевики, триллеры. Из последних очень понравились "Парфюмер" и "Апокалипсис" Мела Гибсона -- этот человек мне вообще внушает глубочайшую симпатию. Живет так, как считает нужным, невзирая на общественное мнение, иногда и побуянит, но сделает что-то по-настоящему искреннее.

-- Кого еще из голливудских персонажей любите?

-- Брюсу Уиллису я бы дал "Оскара" за созданные им жизнеутверждающие образы, за его хитроватую улыбку с добрым прищуром. Еще Аль Пачино и, разумеется, Роберт Де Ниро. С ним я даже лично знаком, познакомился в 80-х на Московском кинофестивале, на который еще приехали Джульетта Мазина, Федерико Феллини, Анастасия Кински.

-- Как было дело?

-- Ну, в те годы мы, как было принято выражаться, мелькали в нескольких местах -- в Доме кино, в ВТО, ЦДРИ, в Доме журналистов и Доме литераторов. Во время фестиваля в ресторане кинокомплекса "Россия" каждый вечер собирался цвет актерского мира. А я был там завсегдаем, и для меня всегда держали столик.

Сижу, подходит один мой знакомый, говорит: "Юра, там Насте Кински сесть негде, можно к тебе?" А у меня стол ломится от деликатесов, я всегда был рад друзьям -- конечно, говорю, пожалуйста, есть еще пара мест. В итоге впятером уселись -- Кински, ее муж, два моих приятеля и я.

Кински была в узбекском костюме и очень хотела есть. Я ей намазал бутерброд с черной икрой, а она мне руку поцеловала. Я опешил -- обычно же мужчина целует руку даме!

Как раз на этом вечере нас и познакомили с Робертом Де Ниро, он еще был со своей дочкой, манекенщицей.

-- О чем говорили?

-- Ну о чем говорят в таких ситуациях? Нормально общались, хоть и с языком были проблемы, теперь и не перескажешь. Отлично провели время. В тот же вечер я и с Маркесом познакомился. Сидим, вижу, мужчина идет в модном твидовом костюме с такими кожаными накладками на локтях. А я уже был веселенький и несколько фамильярно пригласил его к столу, в компанию. Пригляделся -- ба, да это же Маркес!

-- Ну а сейчас как проводите время с друзьями?

-- Сейчас я домосед. Ко мне часто в гости друзья приезжают. Вот сейчас мы здесь сидим, а к приезду моего хорошего друга Александра Шкодо готовят мангал, решетки для барбекю. Он очень хороший повар, лучше него никто шашлык не делает.

-- Я слышал, среди ваших друзей нет никого из шоу-бизнеса...

-- Ну почему, я со многими поддерживаю хорошие отношения. Но мои основные друзья, те, которые бывают в моем доме, так уж получилось, к музыке никакого отношения не имеют. Я же помимо всего прочего вице-президент Академии безопасности, обороны и правопорядка. Должность общественная, но собрания проводим регулярно -- разные вопросы обсуждаем. Вы бы знали, как много там выдающихся людей! Например, наш президент Виктор Шевченко -- как он стихи читает! И не только читает, но и разбирается, многое помнит наизусть. Очень интересный человек.

-- Ну вот, приезжают к вам домой друзья, и чем занимаетесь? Поете?

-- Нет, у нас это не принято. Вспоминаем какие-то смешные истории, беседуем о жизни, в общем, ведем себя как и все мужики в такой ситуации.

-- Ну а какая музыка вам самому нравится?

-- Как-то ходил на "Иглз" -- высший класс и по звуку, и по свету, и по поведению на сцене. Настоящие музыканты-интеллигенты. Нравится, конечно, "Битлз", Элтон Джон, Эрик Клэптон. Да, в общем, многие мелодисты. А вот протеста в музыке никогда не понимал, мне кажется, в музыке нет места протестам, именно по этой причине, скажем, в "Битлз" мне ближе по духу Пол Маккартни, а вовсе не Леннон. Протест всегда напрягает, а мне нравится музыка, которая расслабляет.

-- А кто из российских нравится?

-- Больше всего по духу близок Игорь Саруханов, нравится Олег Митяев. За Александром Маршалом слежу давно -- с недавних пор в нем проявился отличный мелодист.

А вообще, часто в автомобиле люблю шансон послушать -- имен и названий не запоминаю, но

очень часто попадаются простые искренние песни, это всегда цепляет.

-- По-прежнему увлекаетесь автомобилями?

-- Да, у меня целая коллекция, жемчужина --Bentley Arnage, и это именно спортивный интерес. Я люблю скоростную агрессивную езду. И при этом у меня нет ни одного нарушения.

-- Мне очень нравится ваша песня про мечту, которая сбывается. А ваши мечты сбылись?

-- В моей жизни было много хорошего, надеюсь, будет еще больше. Мне по-прежнему очень интересно жить, и хотелось бы, чтобы этот интерес сопровождал меня как можно дольше.